

Человек из телевизора вышел в народ

Владимир Соловьев и его новое амплуа >> СТР. 15

22 АНТИКВАРИАТ
Музейщики и антиквары обсуждают экспертизу вместе

НГ АНТРАКТ

ПЯТНИЦА 17 НОЯБРЯ 2006 ГОДА №34 (183)

ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ. ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Между апокрифом и апокалипсисом

Виктор Ерофеев и его моментальные снимки

Независимая 2003 - 2006 -
17 нояб. - в. 13-14

Елена Кутловская

Виктор Ерофеев дебютировал в 1973 году как литературовед. В 1979-м был принят в Союз писателей СССР, но его вскоре оттуда исключили – как одного из организаторов самиздатского альманаха «Метрополь».

Написанный им в 1990 году роман «Русская красавица» становится бестселлером во многих странах мира. По его роману «Жизнь с идиотом» Альфред Шнитке пишет оперу... Сегодня Ерофеев – одна из главных фигур отечественной литературы. Он автор и ведущий интеллектуального телевизионного ток-шоу «Апокриф». В 2006 году Франция наградила его орденом «За заслуги в области искусства и литературы». Это его первая государственная награда.

– В ваших произведениях понятие «завтра» – это всегда ужас, равно как и понятие «вчера», а «сегодня» и вовсе не

торая пыталась разобраться в человеке, а не только в каких-то машинациях, которые власть делала вокруг него. Это русская философия – от Соловьева до Бердяева, Шестова, Трубецкого, Флоренского... Мы этих людей привлекаем, говорим, какие они замечательные, но каждый раз соскакиваем с рельсов, которые они пытались проложить для развития свободной личности, и катимся куда-то по проторенной дорожке. Нам нужен идеал какого-то утопического общества, который невозможен. Убедиться в этом легко, но мы ленивы...

– И как в этом убедиться?

– Чаше заглядывать в свою душу и удивляться в том, что она полна жутких противоречий. Возвращаясь к вашему первому вопросу. Мой взгляд на Россию не пессимистичен. Он – объективен. Моя позиция во всех книгах следующая: посмотрите – где вы? Нащупайте – кто вы, что вы? А потом спасайте людей. И себя тоже.

Почему-то мы боимся, что если куда-то тронемся – все потеряем

существует, так как русский человек, по-вашему, не умеет жить сегодняшним днем. Довольно пессимистический взгляд...

– Давайте вспомним нашу великую русскую литературу – она нам что завещала и что проповедовала? Она проповедовала философию надежды: завтра будет лучше, чем сегодня, и, следовательно, надо жить завтрашним днем, – это в принципе было подготовкой русской революции. Мне хотелось переломить эту позицию. Мне хотелось, чтобы мы лучше взгляделись в прошлое, внимательнее отнеслись к тому, что есть настоящее. Чтобы будущее мы измеряли исходя из тех показателей, которые имеем сегодня. Если мы не сумеем перебороть инерцию российского мышления, я имею в виду философию надежды на прекрасное завтра, опять будем крутиться вокруг обглоданной до костей идеи: мы – переломной, мы – почва для будущего. И потому не стоит задумываться над тем, что происходит с нами сегодня, давайте лучше сделаем что-то хорошее для «завтра». Страх и незаинтересованность в «сегодня» – это неправильно. Надо менять ситуацию, но начинать необходимо не с общества, а с себя: «Как ты, дорогой, сам живешь? Какие твои моральные позиции, с кем ты?» Мы должны попробовать задействовать не только социальные обстоятельства, но прежде всего наши внутренние ресурсы.

В русской культуре всегда возникали произведения, которые как бы давали приглашение к свободной жизни, давали возможность мыслить свободно. Это Пушкин, большая часть поэзии Серебряного века, ко-

Человек у нас имеет дневной и ночной образ. Дневной образ – это все идеальное: все люди самые лучшие, самые красивые и так далее. А ночной – это пьяницы, вероломщики, предатели, извращенцы. В русской литературе ночной образ всегда был вытеснен на окраину. Наша культура как бы говорила нам: «Да, извращенцы и бомжи, убийцы и всякая нечисть имеют право на существование. Бывает... У Достоевского, который в эпилепсии, у Толстого, который не пережил свой моральный кризис, у Лермонтова, который все ненавидит... Вот им мы отдаем ночь, а наш день – это утопия». Есть люди, которые и сегодня считают, что надо делать новую утопию. Это в нашем характере. Но я-то считаю, что это архаический характер, и чтобы Россия сейчас могла двигаться вперед – нужно модернизировать сознание народа. Пора понять, что архаическое сознание, в котором мы до сих пор живем, – это сознание, которое мешает создавать компьютеры... Мешает идти по тому пути, по которому идут японцы, китайцы, индусы. Мы – контрпродуктивная нация. Мы не хотим ничего делать, но хотим иметь все! Но «все» – нас тоже не устраивает.

И когда дело дойдет до «все», то захочется «ничего», а когда вернется «ничего» – захочется, чтобы было «все». Это очень большой и сложный процесс отторжения ценностей, которыми можно реально обладать. Над этим деструктивным элементом отечественного менталитета надо очень аккуратно работать, но у нас нет никаких инструментов для подобной работы. Поэтому существует опасность, что Россия просто рухнет.

Виктор Ерофеев: «Я могу написать так, что меня услышат и в России, и на Западе». Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

СТР. 15